№ 315 — 3.07 — Год 2013

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

Возрождение

Валерий Панюшкин

Исполнительная власть избирается довольно часто, но всякий раз состоит из одних и тех же людей, глупых и не сведущих в делах.

Своей воли законодатели не имеют, а принимают законы в интересах промышленных и финансовых групп, с которыми связаны корыстью. Это так, несмотря на все антикоррупционные законы. Либо же законодатели подчиняются решениям правителя из страха или, опять же, по соображениям корысти.

Фактический правитель номинально демократического государства находится у власти долго, очень долго. Формальные его должности меняются, но это не имеет никакого значения. Правитель не делает различий между государственной казной и личным богатством. Он использует власть для того, чтобы расправляться с конкурентами. Оппозиционно настроенным банкирам, промышленникам, ученым, писателям приходится покидать родину, чтобы сохранить личную свободу.

Суды несамостоятельны. Когда нужно вынести выгодное правителю решение, суды принимают самые абсурдные оправдания для слуг режима и самые абсурдные наветы на его врагов.

На площадях то и дело проходят манифестации протеста, но протестующих мало, требования их четко не сформулированы и сводятся зачастую к демонстрации какого-нибудь предмета одежды: лент определенного цвета или определенного покроя головных уборов. В ответ правительство щедро оплачивает провластные манифестации. Они многочисленны, хорошо организованы, совершенно беспринципны, но им придается политическое значение и по их итогам принимаются политические решения.

Еще на улицах и площадях беснуются религиозные фанатики. Всех, кто позволяет себе высказываться хоть сколько-нибудь свободно, фанатики эти обвиняют в разврате и содомии. Они публично уничтожают книги и картины, избивают художников, устраивающих публичные представления.

Город грязен и переполнен людьми. Несмотря на наличие талантливых архитекторов, возводятся отвратительные угрюмые дома с башенками.

Деньги текут рекой, но это опасные деньги, и, ввиду отсутствия оппозиции, некому удержать правителя от заключения сомнительных сделок, выдачи необеспеченных кредитов и строительства огромных дворцов.

Креативный класс, люди науки и искусства многочисленны, но работают либо на власть, либо на воплощение капризов нуворишей. Поэзия опять вошла в моду, но все никак не обретет своего голоса, бесконечно апеллирует к достижениям прошлого…

Вы думаете, я вам рассказываю про Россию начала XXI века? Нет, я вам рассказываю про Флоренцию. XV век. Самая что ни на есть эпоха Возрождения.

Чем, скажите, отличаются фальсификации на наших выборах от фальсификаций на выборах во флорентийскую Синьорию? Чем отличается путинг с плюющимся Кургиняном на Поклонной горе от показательного турнира Лоренцо и Джулиано Медичи на площади Санта Кроче? Разве только тем, что сценарий писал Анджело Полициано, так ведь и у нас Сурков – видный писатель. Чем отличаются Дмитрий Энтео и православные хоругвеносцы от плакс Савонаролы? Чем отличается бессмысленно-огромный дворец Путина в Сочи от бессмысленно-огромного дворца Медичи в квартале Сан-Лоренцо?

Чем отличаются российские невозвратные инвестиции в сочинскую Олимпиаду от флорентийских невозвратных инвестиций в английскую войну? Чем Пала Строцци отличается от Михаила Ходорковского? Стоит ли удивляться абсурдным обвинениям против Навального в Кировском суде, если был абсурдно оправдан слуга тогдашнего флорентийского режима Пико делла Мирандола? Помните, он похитил молодую женщину, жену мясника, просто потому, что понравилась бабенка? И был оправдан на том только основании, что за него заступился Лоренцо Медичи. Суд признал, что в момент похищения Пико был фавном, а жена мясника была нимфой – ну, как тут не похитить!

Я часто думаю об этом. Они там в ренессансной Флоренции жили посреди такого же абсурда, который окружает нас. С одним только отличием. Они почему-то не были склонны ныть и считали, что у них Возрождение.

И оно у них было.

Лукашенко и президент Лаоса открыли в Минске площадь государственного флага

Александр Лукашенко открыл площадь государственного флага в присутствии президента Лаоса.

Мероприятие транслировалось всеми телеканалами страны. На торжественное открытие приехали не только чиновники и горожане, но и президент Лаоса. Всем им пришлось ждать Лукашенко, который по неизвестным причинам опоздал.

Речь руководителя государства оказалась необычно короткой. Он неожиданно заявил, что за годы независимости Беларусь построила целый ряд «строительных объектов», которые, по мнению Лукашенко, уже «вошли в сокровищницу мировой культуры».

Говоря конкретно о площади государственного флага, глава Беларуси сказал: «Символы государства должны стать культом для каждого белоруса. ... На этом месте молодежь будет получать паспорта, а школьников будут принимать в пионеры!»

После этого на новой площади торжественную клятву белорусскому флагу принесли несколько спортсменов, ветеранов, оперных певцов и «деятелей культуры».

ПОЛИТИКА

Штэфан Фюле: Мадэрнізацыйная павестка шырэй за эканамічныя пераўтварэнні

Юлія Слуцкая,
«Свободные новости плюс»

Чаканні беларускага грамадства ад Дыялогу па мадэрнізацыі значна вышэй, чым мы меркавалі спачатку, — пра гэта заявіў у інтэрв'ю «Свабодным навінам плюс» еўракамісар па пытаннях пашырэння і еўрапейскай палітыкі суседства Штэфан Фюле.

— Якія ўрокі былі выцягнутыя з першага этапу Еўрапейскага дыялогу па мадэрнізацыі з беларускім грамадствам?

— Дазвольце мне, перш за ўсё, падкрэсліць, што ніякая мадэрнізацыя Беларусі немагчымая, калі яна не вызначаная і не рэалізуецца самім беларускім грамадствам і беларускім народам. Еўрапейскі саюз і асабліва яго «маладыя» дзяржавы-члены, якія самі нядаўна перажывалі пераходны перыяд і пераўтварэнні, могуць адыграць важную ролю ў абмене назапашаным досведам (і падзяліцца назапашаным вопытам).

Па-другое, што не менш важна і зразумела, — немагчыма мадэрнізаваць толькі эканоміку. Эканамічная мадэрнізацыя павінна ісці рука аб руку з больш шырокай мадэрнізацыяй грамадства.

Нягледзячы на тое што спачатку ўдзел у дыялогу бы ў менш актыўным, праз год пасля яго запуску мы адзначаем вялікую цікавасць да гэтай ініцыятывы, ёсць жаданне палепшыць яе і ўцягнуць больш шырокі спектр грамадства, больш шырокую групу зацікаўленых бакоў.

— Што новага ў гэтым інструменце ў параўнанні, напрыклад, з ініцыятывай «Усходняга партнёрства»? Ці існуе каардынацыя і карэляцыя паміж гэтымі інструментамі?

— Прэса і іншыя назіральнікі апісваюць Еўрапейскі дыялог па мадэрнізацыі з беларускім грамадствам як «інструмент», які можна было б выкарыстоўваць для станоўчых пераўтварэнняў, і як «сродак», які спрыяе правядзенню рэформаў у Беларусі. Некаторыя нават называюць дыялог «палітыкай ЕС у дачыненні да Беларусі». Абмен думкамі пра тое, як магла б выглядаць павестка дня такой мадэрнізацыі, а гэта і ёсць наша заяўленая мэта, — звычайны працэс, характэрны для любога дэмакратычнага грамадства.

У Беларусі маштабы дыялогу ў апошні год значна пашырыліся. Як вынік, і чаканні ад яго нашмат большыя. Аналізуючы эфекты, трэба памятаць пра гэта.

Нават нягледзячы на тое, што дыялог з'яўляецца канкрэтнай ініцыятывай ЕС, яго нельга параўноўваць з «Усходнім партнёрствам» або іншымі ініцыятывамі. Ініцыятарамі, арганізатарамі і распрацоўшчыкамі дыялогу з'яўляюцца самі беларускія ўдзельнікі.

— Ці вядуцца кансультацыі з беларускімі ўладамі аб уключэнні іх у працэс дыялогу? Якія перспектывы?

— З самага пачатку ЕС надаваў вялікае значэнне ўключэнню беларускіх уладаў, каб забяспечыць устойлівасць мадэрнізацыйная позвы. Былі праведзеныя абмеркаванні з МЗС Беларусі.

Беларускі бок даў зразумець, што гатовы да далейшага абмеркавання гэтага пытання. Кансультацыі будуць працягвацца.

Таксама ні для каго не сакрэт, што пазіцыя Еўрасаюза ў дачыненні да аднаго аспекту гранічна ясная: беларускае грамадства павінна разглядацца ўладамі як раўнапраўны суразмоўца (бок) у працэсе дыялогу.

— Беларуская грамадзянская супольнасць занепакоеная тым, што ўлады ў выпадку іх уключэння ў дыялог будуць настойваць на выключэнні грамадзянскай супольнасці з працэсу. Якім вы бачыце вырашэнне гэтай праблемы?

— Як я ўжо казаў, адказваючы на папярэдняе пытанне, у будучыні працэс павінен быць адкрытым для ўсіх: уладаў Беларусі, еўрапейскіх інстытутаў, ужо уцягнутых і іншых адпаведных зацікаўленых прадстаўнікоў беларускага грамадства.

— Якія асаблівасці другога этапу дыялогу? Якія перспектывы дасягнення пастаўленых мэтаў?

— Мы спадзяемся, што новы этап дыялогу будзе стымуляваць даследаванні і дыскусіі па пытаннях мадэрнізацыі, дапаможа ўсталяваць кантакты паміж беларускімі спецыялістамі і іх калегамі з краін ЕС, дасць магчымасць павысіць кваліфікацыю яго ўдзельнікаў, напрыклад, праз навучанне.

На мой погляд, дыялог і надалей павінны весці, арганізоўваць і развіваць самі беларускія ўдзельнікі. Дыялог можа эвалюцыянаваць і ахапіць больш шырокае кола пытанняў мадэрнізацыі, у працэс таксама могуць быць ўцягнутыя іншыя зацікаўленыя бакі.

Мы таксама хочам працягнуць знаёміць беларускія ўлады з асноўнымі напрамкамі дыялогу, у тым ліку, прымаючы пад увагу бягучы міжгаліновы дыялог Беларусь-ЕС. Гэта магло б дапамагчы палепшыць разуменне таго, якая мадэрнізацыя патрэбна беларускаму грамадству і якую падтрымку змог бы аказаць ЕС, калі дазволіць палітычная сітуацыя.

Отношения Беларуси и Венесуэлы нуждаются в ревизии

Михаил Брошин

Результаты встречи Александра Лукашенко и Николаса Мадуро косвенно свидетельствуют о наличии проблем в отношениях между двумя странами.

Президент Венесуэлы провел 3 июля в Минске и поприсутствовал на параде.

— У меня не поворачивается язык называть тебя господин президент, — заявил Николасу Мадуро Александр Лукашенко. — У нас давно установились добрые отношения не только с нашим общим другом, к сожалению, его сегодня с нами нет, но и с тобой — самым близким и доверенным человеком Уго Чавеса.

— Нам надо усилить динамизм отношений, надо провести ревизию всех проблем и вопросов, которые существуют и существовали прежде, и выработать в результате этой ревизии новую «дорожную карту» развития отношений, — сказал Лукашенко.

Похоже на то, что кулуарные разговоры об исчисляющейся в миллиардах долларов задолженности Беларуси за венесуэльскую нефть, имеют под собой основания…

ПОЛИТИКА

«Я готова молить — лишь бы политзаключенные вышли на свободу»

Змитер Лукашук,
Еврорадио

Выйдут ли политзаключенные до ноября и по каким принципам действует ЕС в Беларуси, говорит глава Представительства Евросоюза в Беларуси Майра Мора.

— Какой главный аргумент для еврочиновников был в пользу снятия запрета на въезд в Евросоюз с белорусского министра иностранных дел Владимира Макея?

— Уже были такие прецеденты, когда с дипломатов санкции снимали, чтобы они на них не распространялись. Потому что это — собеседники со стороны страны.

— Сегодняшняя дискуссия проводилась по случаю предстоящего саммита "Восточного партнерства", который пройдет 28-29 ноября в Вильне. Встреча проходит под названием "Отношения Беларуси и ЕС: дежавю накануне ноябрьского саммита". Нет опасений, что и после него отношения между официальным Минском и ЕС останутся в тупике?

— Не буду заглядывать вперед. Но с учетом того, что саммит этот будет проходить в соседней Литве, надеюсь, что тупика не будет, а Беларусь будет участвовать в этой программе ("Восточного партнерства". — прим. Еврорадио).

Я очень надеюсь на то, что определенные подготовительные работы будут сделаны. Либо произойдут такие вещи, которые сделают возможным участие Беларуси в этом саммите на достаточно высоком уровне. И об этом мы будем с господином Макеем говорить.

— Вы таким образом выражаете надежду на то, что до ноября ситуация с белорусскими политзаключенными может измениться в лучшую сторону?

— Я очень на это надеюсь. Мы считаем, что эти люди не должны там находиться. Лично я готова была бы сделать все — просить, молить — с единственной целью — чтобы только освободить людей из тюрьмы.

— Тем не менее, по утверждению белорусских правозащитников, сегодня в Беларуси появился новый политзаключенный — получил 1,5 года колонии Андрей Гайдуков...

— Надо еще посмотреть, как эта ситуация будет развиваться. Еще есть возможность подать кассационную жалобу и пересмотреть приговор. Я была бы очень разочарована, если бы этот заключенный был квалифицирован как политзаключенный. Это та ситуация, которая у нас была раньше: нельзя выпускать на свободу одних, но одновременно создавать новых политзаключенных.

— Сейчас звучат слова, что Евросоюз и Беларусь стали делать шаги навстречу: ЕС вычеркнул Макея из списка невъездных, а в Минск приехал шведский дипломат. Но не посол — Временный поверенный в делах Швеции в Беларуси. Насколько равноценны эти встречные шаги?

— Это пример того, о чем мы говорили с белорусскими дипломатами и с господином Макеем в частности: надо делать то, что можно делать. И даже какие-то мелкие шаги или сотрудничество в тех сферах, где оно возможно — за это надо держаться.

Это так называемое критическое взаимодействие. В рамках его мы не прекращали секторальное взаимодействие с обеих сторон, мы осуществляем здесь проекты общей помощи или сотрудничества для развития с Беларусью с национальной координацией, с утверждением проектов правительством. И все — чтобы действовать, чтобы обращаться к населению Беларуси.

Мой принцип — чем дальше и шире мы можем пойти в народ со своими проектами и своей информацией, тем лучше. Нужно делать те вещи, которые можно делать.

— Литва надеется, что за 6 месяцев своего председательства в ЕС она сможет что-то значительное сделать на пути налаживания отношений между ЕС и Беларусью. Вы верите, что такое возможно?

— Если Литва готова работать в этом направлении, то это можно только приветствовать. Но решения принимаются всеми теперь уже 28 странами Евросоюза (1 июля полноправным членом ЕС стала Хорватия. — прим. Еврорадио). А все они хотят, и это — первое условие, чтобы не было политзаключенных. Это — главное препятствие на пути всего развития отношений. И я не понимаю, почему это препятствие надо так долго держать и не видеть, что оно мешает нормальному развитию отношений.

И если за время литовского председательства Литве как организатору саммита "Восточного партнерства" удастся до ноября сыграть значительную роль в урегулировании отношений, в снятии самого главного препятствия на пути к урегулированию отношений, то это будет только приветствоваться.

— Может уже есть знаки с белорусской стороны, что кто-то из политзаключенных в скором времени может быть освобожден?

— Освобождение, так сказать, по естественным причинам не принимается — это не освобождение. Это — выход после отбывания наказания на свободу. Здесь аплодисментов не будет — будьте уверены!

Но ведь, видимо, политической воли белорусским властям не хватает. Я не понимаю: зачем делать так, что судьба страны зависит от судьбы 9 человек (сегодня в Беларуси отбывают наказание 9 человек, признанных международным сообществом политическими заключенными. — прим. Еврорадио)?! Надо ведь думать в исторических категориях.

— Даже белорусские правозащитники считают, что, придерживаясь требования насчет освобождения всех политзаключенных, Евросоюз должен отказаться от требования их полной реабилитации. Что вы думаете на этот счет?

— Отдельные ваши юристы утверждают, что нет такого юридического термина в Беларуси, как "реабилитация". Но наша позиция такова: если не нравится слово "реабилитация", то называйте это по-другому — восстановление всех гражданских и политических прав. Шекспира хочется цитировать: "Роза пахнет розой, хоть розой назови ее, хоть нет". Так надо относиться к требованиям — не забывая о сути. А о сути никто не забывает.

За что Брынцалова изгнали с нефтяного рынка Беларуси?

Алексей ТОПОЛЬКО

Известного российского олигарха Владимира Брынцалова лишили возможности заниматься нефтяным бизнесом в Беларуси. Кто еще стал жертвой топливного передела?

Черный крест на фармацевтических проектах

В обновленном на прошлой неделе «Белнефтехимом» реестре владельцев лицензий на оптовую торговлю нефтепродуктами не значится ЧПТУП «МСП-ойл», принадлежащее Владимиру Брынцалову.

До введения Россией экспортной пошлины в 2007 году «МСП-ойл» играла заметную роль в поставках российской нефти на белорусские НПЗ. По мнению экспертов «Завтра твоей страны», сворачивание нефтяного бизнеса Брынцаловым может быть обусловлено новыми правилами поставок российской нефти на переработку в Беларусь. С недавних пор ее контролируют несколько крупных компаний: «Газпромнефть», «Лукойл», «Роснефть», «Сургутнефтегаз», «ТНК-ВР» и их партнеры в Беларуси. Не связанных с российскими гигантами трейдеров "уходят" с рынка. Кроме «МСП-ойл», прекратили деятельность компании «Лутек» и «Миралекс», бывшее некогда крупными поставщиками топливных ресурсов. Причем, по «Миралексу» возбуждено дело о банкротстве.

«МСП-ойл» фигурирует в инвестиционном договоре, который Владимир Брынцалов заключил с белорусским государством в 2010 году для реализации инвестиционного проекта на УП «Диалек». По указу белорусского президента Брынцалов получил УП "Диалек" как имущественный комплекс для создания на его базе производства новых лекарственных препаратов.

По первоначальным планам завод должны были построить до 2015 года. Брынцаловская компания СОАО «Ферейн» планировала вложить в него около 40 млн. долларов и начать выпуск до 400 наименований лекарственных препаратов. Белорусское государство становилось собственником 25% +1 акция СОАО «Ферейн».

Еще один проект российский бизнесмен начинал в Боровлянах. Его ОАО «Медико-биологическая лаборатория «Ферейн» занимается там клеточными технологиями.

Как считают эксперты «Завтра твоей страны», потеря нефтяного бизнеса Брынцалова может отразиться на его фармацевтических проектах в Беларуси, поскольку они в немалой степени финансировались именно за счет доходов от продажи топлива.

Кстати, в последнее время практически не упоминается о том, как развиваются эти проекты.

Российский бизнес Брынцалова на протяжении последних лет сотрясают скандалы.

В конце прошлого года в российских СМИ появилась информация, что он готов продать свой бизнес государству «с дисконтом». У Брынцалова сейчас две производственные площадки: в Москве и подмосковном Электрогорске. Московскую площадку бизнесмен хочет освободить под строительство гостиницы.

В СМИ утверждается, что переговоры о продаже своих российских фармацевтических активов Брынцалов вел с АФК «Система» и «Биотек». Но они не увенчались успехом из-за скандальной репутации бизнеса, уличенного в контрафактном производстве лекарств, а также из-за падения его доли на рынке.

«Галлон» не дожил до двадцатилетия

Между тем, недавно на одного игрока стало меньше и на розничном рынке топлива. С него ушла брестская компания «Галлон», владевшая региональной сетью АЗС с 1994 года. В этом месяце официально прекращена деятельность лицензии «Галлона» на розничную торговлю нефтепродуктами.

Но на официальном сайте компании «Галлон» еще в конце прошлого года было опубликовано прощальное письмо.

— Мы выдвигали смелые идеи и воплощали их, искали новые возможности и находили, старались совершенствоваться и шли вперед. Но были ошибки, были просчеты... И! Сегодня, уже не сомневаясь, можно утверждать, что фирма не доживет до своего 20 летия»… Мы говорим большое спасибо всем, кто был с нами эти годы, -- отмечается в прощальном послании

Сеть «Галлон» выкуплена минской компанией «А-100», получившей дополнительные средства на экспансию от Европейского банка реконструкции и развития.

Семейный подряд Лукашенко

Вадим Ливнев

Белорусско-российские калийные разборки вышли на новый уровень.

Последняя неделя выдалась богатой на информационные поводы в этой отрасли. 20 мая к Александру Лукашенко прилетел владелец «Уралкалия» Сулейман Керимов. В коротком сообщении президентской пресс-службы об этой встрече нашлось место лишь одной цитате.

– Любая попытка действовать врозь, особенно сейчас, ведь мы создали единую компанию по реализации калийных удобрений, будет только вредить и "Уралкалию" с одной стороны, и "Беларуськалию" с другой, – сказал глава государства. – И мы не скрываем, что будем усиливать наши действия по единству на рынке калийных удобрений.

Что конкретно обсуждали Лукашенко с Керимовым, отчасти стало ясно благодаря дозированным откровениям генерального директора «Беларуськалия» Валерия Кириенко, распространенным 26 мая правительственным агентством БЕЛТА. Руководитель солигорского производственного объединения заявил:

– Хотя в обосновании создания Белорусской калийной компании было четко записано, что все потоки "Уралкалия" и "Беларуськалия" должны продаваться через товаропроводящую сеть нашего общего трейдера, но, к сожалению, российская сторона свои обязательства не выполнила.

По словам Кириенко, российское предприятие 80% своей продукции реализует через товаропроводящую сеть собственного трейдера и лишь 20% – посредством БКК.Сказано это было аккурат накануне совещания, которое 27 мая провел Александр Лукашенко с рабочей группой по вопросу реализации калийных удобрений.

Семашко рассказал Лукашенко о «моменте истины»

Кирилл Букин

Первый вице-премьер Владимир Семашко 27 мая пришел к Александру Лукашенко с докладом.

Как сообщает пресс-служба президента, в связи с предстоящим заседанием Высшего Евразийского экономического совета в Астане главу государства, в первую очередь, интересовали вопросы взаимодействия в Едином экономическом пространстве и перспективы строительства Евразийского экономического союза.

– Во-первых, это Россия. Какие у нас сегодня существуют проблемы в комплексе, в связи с тем что, как вы знаете, завтра-послезавтра у меня состоятся консультации и переговоры по этому вопросу с президентом Казахстана и президентом России? – поинтересовался Александр Лукашенко.

– Все развивается, по большому счету, нормально, есть движение, динамика. Вопросы балансов на первое полугодие решены, движение положительное, – отрапортовал первый вице-премьер. – Что касается "Интеграла", "Гродно Азот", "Пеленг" – все движется, созданы рабочие группы. По МАЗу-КАМАЗу мы договариваемся, по МЗКТ есть различные варианты.

По словам Семашко, изначально, в рамках договоренностей между Александром Лукашенко и Владимиром Путиным, обсуждалось 8-9 совместных проектов. Сейчас их число сокращено до 5.

– Это "Гродно Азот" – обсуждается сейчас с "Газпромом", с "ЕвроХимом", "Пеленг" – "Роскосмос", "Интеграл" – "Росэлектроника", МАЗ – КАМАЗ, и МЗКТ, где сейчас обсуждаются разные варианты, – перечислил первый заместитель председателя правительства Беларуси. – Момент истины – это создание холдинговых структур. Возможно, продажа пакета акций – контрольного или блок– пакета, это еще не решено.

Второй темой встречи стало развитие отношений Беларуси с Венесуэлой.

– В июне может состояться совместное заседание нашей межправительственной комиссии. Прошло определенное время, и я получаю сигналы к тому, что пора бы уже начать интенсифицировать наши отношения и переговоры по всем направлениям, и политическим, и экономическим, – отметил Лукашенко.

В этой части Владимир Семашко сообщил, что на данный момент в Венесуэле реализовано интеграционных инвестпроектов почти на 500 миллионов долларов. Построено четыре завода: по производству керамического кирпича, сборке МАЗов, тракторов, производству коммунальной и дорожно-строительной техники. С участием белорусских строителей возводится ряд микрорайонов, некоторые из них уже сданы в эксплуатацию. Кроме того, на разной стадии обсуждения и реализации находятся совместные проекты общей стоимостью примерно 3 миллиарда долларов.

– И третья, внутренняя, проблема – работа промышленности. Больше всего у меня опасений за это направление, особенно в плане реализации готовой продукции. Я хотел бы услышать возможные предложения в связи с моими поручениями по поводу поставок на внутренний рынок продукции машиностроительного комплекса. Но самое главное – схемы и системы взаиморасчетов за эту продукцию, – сказал Александр Лукашенко.

– Пока промышленность Беларуси не выполняет прогнозные показатели. Но есть определенная динамика по министерствам, концернам и комитетам, и есть задание, чтобы все-таки по концу года выйти на те прогнозные показатели, которые были намечены по промышленному производству – не менее 107%, – утешил собеседника Владимир Семашко. – Должны быть включены дополнительные механизмы, чтобы эти задания были выполнены. Никто не отрицает того, что ситуация на макроуровне очень непростая. Во-первых, сказывается мировая рецессия. Во-вторых, с 1 января Россия вступила в ВТО, а российский рынок для нас один из основных, особенно, что касается продукции машиностроения. И мы уже в полной мере хлебнули негативных моментов, оказавшись по факту в ВТО, поскольку мы находимся в Таможенном союзе. Эти два глобальных процесса, безусловно, сказались на результатах работы промышленного комплекса республики. Но те меры, которые предприняты, и то, что наработано, должно все-таки дать нам по концу года положительный результат.

Оптимист, однако...

«Потерпевшие были обречены»

В четырнадцатую годовщину трагедии на метро «Немига» правозащитник Олег Волчек, представлявший интересы потерпевших, рассказал «Салідарнасці», почему минские власти не смогли обеспечить безопасность людей 30 мая 1999 года.

А также о том, как готовился первый в истории суверенной Беларуси гражданский иск, ответчиком по которому выступало государство, и почему потерпевшие так и остались ни с чем.

— Как известно, в давке подземного перехода метро «Немига» погибло 53 человека, —вспоминает Олег Волчек. — Кроме того, официально признано, что тяжкие телесные повреждения получили 34 человека, менее тяжкие — 59, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья, — 74, людей получивших легкие телесные повреждения, не повлекшие расстройство здоровья, — 59, и еще было 37 человек, которые испытали физическую боль. Эти данные содержались в уголовном деле, которое было возбуждено после трагедии.

Спустя несколько недель после несчастья родители погибших обратились к правозащитникам. В частности, в действующую тогда «Правовую помощь населению». Я лично представлял интересы семьи Иньковых, у которых на Немиге погибла дочь. Почему люди пошли к правозащитникам? Дело в том, что через некоторое время после трагедии стало понятно: власть попытается спустить это дело на тормозах. Это стало ясно после выступления Лукашенко, который сказал, что во всем виновата непогода и сами погибшие, которые якобы находились в состоянии алкогольного опьянения. И это при том, что медицинские экспертизы говорили о том, что среди погибших пьяных не было.

Мы взялись за собственное расследование обстоятельств трагедии.

— Что выяснили?

— Во-первых, что со стороны лиц, ответственных за обеспечение правопорядка на том массовом мероприятии, была допущена служебная халатность. Во-вторых, стало понятно, что раз государство не смогло обеспечить безопасность людей, то наступает так называемая «гражданская ответственность» со стороны властей за произошедшее. Также выяснили, что уголовное дело па факту гибели граждан будет расследоваться не менее полутора лет, а потому решили подать гражданский иск.

В качестве ответчиков фигурировали Мингорисполком (потому что с ведома чиновников это массовое мероприятия было разрешено ГУВД Мингорисполкома, как структурному подразделению, отвечающему за безопасность), и организаторы концерта ООО «Класс клуб Джазкрафт».

В Конституции страны написано, что государство ОБЯЗАНО обеспечивать безопасность своих граждан, жизнь, согласно Конституции является высшей ценностью, которая охраняется государством. Поэтому иск был подан.

В качестве компенсации за жизнь дочери семья Иньковых хотела взыскать сумму эквивалентную 55 тысячам долларов США. Цифра бралась не с «потолка». Мы исходили из суммы средней зарплаты и пенсии в стране на тот момент: высчитали, какую сумму белорус может заработать за всю жизнь.

Это был первый в истории суверенной Беларуси случай, когда граждане судились с государством из-за потери близких.

Однако истцы сразу столкнулись с проблемой: исковое заявление отказались рассматривать до тех пор, пока не будет рассмотрено в суде уголовное дело о событиях на «Немиге».

— Как расследовалось это дело?

— Его расследовала Генеральная прокуратура. С самого начала конкретных обвиняемых у следствия не было, само дело было возбуждено «по факту гибели людей». Считаю, что дело было расследовано объективно: в прокуратуре пришли к выводу, что имело место «бездействие со стороны должностных лиц».

В частности, к ответственности привлекли начальника ГУВД Виктора Русака и начальника отдела по проведению массовых мероприятий Мингорисполкома Михаила Кондратина. Им предъявили обвинения по статье «Бездействие власти». Из материалов уголовного дела понятно, что правоохранители не были готовы обеспечить безопасность людей.

В деле имеются сведения о том, что в милицейском «Плане обеспечения общественного порядка, дорожной и личной безопасности граждан» во время проведения пивного праздника отсутствовали сведения об ожидаемом количестве участников и зрителей; не было предусмотрено медицинское обеспечение; не были определены состав и количество привлекаемых милицейских сил и средств; место их размещения; не были определены задачи милицейских нарядов; не были назначены ответственные за организацию несения службы; не были обозначены пути отхода пешеходных потоков, порядок регулирования их движения; не был определен порядок выхода участников после окончания мероприятия и порядок эвакуации в случае необходимости.

Получается, что люди были обречены. Милиция не была готова обеспечить безопасность.

Это дело расследовалось три года, и в итоге было передано в суд Центрального района. Его рассматривал лично председатель суда.

Но в 2002-м в стране вступил в силу новый Уголовный Кодекс. Дело было прекращено за истечением сроков исковой давности, но для прекращения дела обвиняемые были вынуждены признать свою вину, что и было сделано.

— Какова судьба гражданского иска?

— Он не был удовлетворен. В ходе слушаний представители Мингорисполкома настаивали на том, что оказали материальную помощь, связанную с похоронами погибших, были выделены средства на цветы...

Мы настаивали на том, что все вышеперечисленное — добрая воля городских властей, но они должны ответить за смерть людей, а не откупаться «гробовыми», которые и так каждому из нас положены по закону. Мы хотели, чтобы власть признала, что не смогла обеспечить безопасность людей, что она виновата в произошедшем.

Сам процесс проходил в нервной обстановке. На истцов давили представители власти, мол, чего вы хотите, вы ничего не добьетесь... Тогда родители принесли в зал судебных заседаний портреты погибших детей. Они смотрели в глаза судье Гусаковой, держа их в руках.

Не знаю, что чувствовала в тот момент эта женщина, но иск удовлетворен не был.

Если бы случилось наоборот, то официально виновным становилось бы государство, а этого суду допустить было нельзя. В частных беседах представители власти говорили, что в случае удовлетворения хотя бы одного такого иска придется выплачивать денежную компенсацию, а потерпевших по делу сотни и денег на всех не хватит. Конечно, это цинизм на государственном уровне.

Цинизм проявлялся и потом, когда чиновники пыталась затереть память людей. Родственники погибших до определенных пор пришлось буквально дневать и ночевать в переходе метро, чтобы не дать срывать со стен фотографии своих близких, стирать памятные надписи, забирать свечи... Власти еще тогда, в 1999-м, пообещали, что на месте трагедии будет возведена часовня, а взамен потребовала убрать фотографии со стен перехода. Как известно, часовни на месте трагедии нет до сих пор.

— Вы выступаете за принятие закона, защищающего жертв подобных трагедий. Что это должен быть за документ?

— После трагедии на Немиге денежные выплаты потерпевшим шли на уровне исполкомов. Кто-то получил 5 базовых, кто-то путевку в санаторий. Еще сразу после трагедии были открыты благотворительные счета. Однако сколько средств туда поступило и как они распределялись – и по сегодняшний день остается загадкой. Публично это не обсуждалось.

Я убежден, что в Беларуси на законодательном уровне должен быть принят закон, в котором было бы четко прописано.

После трагедии на Немиге в стране были взрывы в Витебске и Минске, теракт в метро. Жертвы всех этих трагедий бесправны и беспомощны. Поэтому в Беларуси должен быть разработан документ о безопасности граждан в мирное время, где должно быть четко расписано, что и как делать в подобных случаях.

А именно: кто признается потерпевшим, кто несет ответственность за случившееся в случае трагедии, как и из каких источников, а также в каком размере должна оказываться помощь пострадавшим.

Пока такого документа нет, складывается такое ощущение, что государство не хочет извлекать уроки из тех трагедий, которые потрясли страну.

Что мешает белорусскому спорту получать прибыль?

Надежда КАЛИНИНА

Белорусские спортивные клубы в условиях государственного финансирования не стремятся повышать свою популярность и привлекать спонсоров — как сделать спорт доходным?

Можно ли заработать на белорусском спорте, обсуждали на круглом столе «Спортивный маркетинг в Беларуси: Ситуация, проблемы и тенденции в сфере создания брэндов белорусских клубов и их продвижения». Инициатором выступил фестиваль белорусскоязычной рекламы AD.NAK!.

Стоит ли изобретать велосипед?

Белорусские команды играют в серьезных европейских лигах: минское «Динамо» в КХЛ, «Цмокі-Мінск» в Единой лиге ВТБ, БАТЭ в Лиге чемпионов. Требования по маркетингу, которые к ним выдвигают, помогают развиваться клубам, убежден директор агентства спортивного маркетинга Sportteam Валерий Гореликов.

— Развитие спортивного бизнеса в Беларуси находится на начальной стадии. Но мы можем реализовать потенциал, используя мировой опыт, — отмечает эксперт. — Спортивные клубы сегодня — хороший бизнес. И действовать тут надо по правилам бизнеса. И развивать спортивный рынок надо так, чтобы это была не статья расходов, а прибыльное занятие.

Главным тормозом в развитии маркетинговых программ в спортивной сфере эксперты называют государственное финансирование и назначенных чиновниками маркетологов, не заинтересованных во внедрении инноваций и привлечении спонсоров.

Государство назначает своих менеджеров, потому что бюджеты многих клубов формируются при его поддержке, и оно хочет контролировать расходование средств.

— Однако редко удается найти хорошего управленца. В большинстве случаев назначаются неэффективные менеджеры, которые не задумываются о том, как работать с болельщиками и зарабатывать деньги, — рассуждает о господдержке начальник пресс-службы хоккейного клуба «Динамо-Минск» Иван Караичев.

Развитие спортивного бизнеса — долгосрочная перспектива. Однако белорусам не стоит изобретать велосипед. Все пути в этой сфере изучены. Достаточно перенять положительный опыт и адаптировать его к нашей реальности.

А они таковы: если бюджеты европейских клубов во многом формируются за счет продажи телеправ и билетов, то в Беларуси клубы не имеют ни того, ни другого.

— С одной стороны, в Беларуси спорт несет социальную функцию. И это стало возможно благодаря дешевым билетам. В то же время нам говорят: «Зарабатывайте деньги», — поясняет суть проблемы Иван Каричев. — Тем не менее, мы стараемся выжимать из этой ситуации максимум.

«Нам нужен был образ с харизмой»

Из общей серой массы выделяются клубы, рискнувшие совершить переворот в сознании спортсменов и болельщиков. Баскетбольная команда с непривлекательным названием «Минск-2006» в прошлом году превратилась в «Цмокі-Мінск» с агрессивным драконом в качестве эмблемы.

— Нам нужен был образ с харизмой, с которым можно было работать, - говорит инициатор ребрэндинга, директор центра экономического развития клуба Александр Куль. — «Минск-2006», конечно, хорошее название, но особого интереса оно в себе не несло. Я наткнулся на ролик гражданской кампании «Будзьма беларусамі» — «Краіна цмокаў».

Сначала идея ребрендинга была воспринята руководством «в штыки». С большим скрипом продвигалась эта идея внутри клуба.

— Но результат налицо. Даже люди, которые не увлекаются баскетболом, стали интересоваться, что за новинка такая появилась. Так мы попали в поле зрения новой аудитории, часть из которой может стать болельщиками, — надеется Александр Куль.

Эксперт предлагает подходить к ребрендингу не как к проблеме, а как к материалу для работы и новым возможностям.

Кстати, болельщики не против белоруссизации, считает менеджер по маркетингу борисовского БАТЭ Виктор Ходасевич. По его наблюдениям, в Фан-секторе БАТЭ два самых больших баннера «БАТЭ - «Да канца нашых дзён» и «Вялікі і магутны».

Инвесторы и спортсмены: как найти друг друга

— Если бы к нам пришел специалист по маркетингу или просто идейный человек с грамотными идеями, планом и прогнозами результатов, мы бы вряд ли отказали в спонсорстве, — уверяет руководитель отдела маркетинга компании «ХенкельБаутехник» Елена Очеретняя.

Стоило бы подключить к участию и местное телевидение, где необходимо транслировать все матчи с участием белорусских спортсменов. Так болельщики смогут быть в курсе событий, спортивные клубы выполнять свою работу, а телевидение еще и зарабатывать на рекламе.

КОММЕНТАРИИ

А куда вы денете Лукашенко?

Александр Класковский

Россия подкармливает режим Лукашенко, отмечали участники международной аналитической конференции «Рубикон-2013» в Таллинне, — но вместе с тем стремится тихой сапой усилить свое влияние в Беларуси. Зависимость от Москвы консервирует анахроничную систему власти, экономическое отставание, а в перспективе грозит утратой суверенитета. А что же Евросоюз, США? Тихо сдадут синеокую республику Кремлю?

В составе Евросоюза, подчеркнул Камиль Клысиньски, аналитик Центра восточных исследований (Варшава), Беларусь могла бы защищать свои интересы достаточно эффективно, как это делают некоторые небольшие страны ЕС. Но туда Лукашенко не стремится. Однако в Евразийском союзе — объединении с большими сырьевыми странами — Беларуси «мало не покажется», предсказывает польский политолог.

Брюссельский пряник не перевесит московского

Евросоюзу, естественно, не хочется иметь в обличье соседки-Беларуси головную боль. Но поскольку вступление в ЕС не является целью официального Минска, то у Брюсселя — ограниченный набор инструментов воздействия на европейского enfant terrible.

Белорусские же власти, по словам Клысиньского, видят в Евросоюзе источник инвестиций и технологий, козырь в игре с Москвой, но отнюдь не источник ценностей. В свою очередь, ЕС после декабря 2010 года укрепился во мнении, что режим неадекватен и ненадежен как партнер, отметил польский политолог.

Он признал: политика Брюсселя в белорусском вопросе слаба, его предложения Минску не очень понятны. В частности, изначальной ошибкой был расчет, что чиновники сядут за круглый стол с независимыми экспертами, а тем более оппозицией, в рамках «Европейского диалога о модернизации с Беларусью».

При этом сегодня, когда Европа нащупывает возможности возобновления диалога, Минск, по мнению Клысиньского, повышает ставки, надеясь на уступки со стороны ЕС. При этом «белорусский лидер очень сфокусирован на деньгах», а вот на уступки, компромиссы не горазд.

Некоторые участники дискуссии заостряли внимание на том, что Евросоюз в принципе не способен заменить Россию в плане дотаций. Иначе говоря, московский пряник явно соблазнительнее европейского.

Кнут санкций тоже не панацея

Так может, большего, чем пряником, можно добиться западным кнутом? На конференции выступил адепт санкций, силового давления на режим — исполнительный директор международной правозащитной организации «Фридом хаус», бывший американский дипломат Дэвид Крамер.

Он убежден, что именно санкции привели к освобождению экс-кандидата в президенты Беларуси Александра Козулина в 2008 году. Крамеру не по душе нынешняя политика западных стран в отношении Беларуси. Мало внимания ей уделяет администрация Обамы. А Европа и вовсе желает улучшить отношения с режимом Лукашенко, хотя тот не выполнил ни одного из западных требований, отметил оратор.

Крамер с явным сожалением подчеркнул, что эффективности санкций мешает возрастающая торговля ЕС с Беларусью. По его мнению, Вашингтону и Брюсселю стоило бы ввести санкции и против «Беларуськалия». Кроме всего прочего, это, мол, еще и спасло бы предприятие от «враждебного поглощения» Россией. Логика такова: санкции снизят стоимость «Беларуськалия», а за малые деньги Лукашенко не захочет его продавать.

Тезисы главы «Фридом хаус» вызвали у зала серьезные возражения. Например, а где гарантия, что зажатый санкциями правитель Беларуси, напротив, не заложит ее еще быстрее в российский ломбард?

Вообще у критиков санкционного фетишизма — вагон и маленькая тележка не раз проговоренных контраргументов. Один из них таков: даже если удастся вогнать страну в хаос, то это не обязательно приведет к торжеству демократии. И не слишком ли рискованно ставить эксперимент на выживание, когда речь идет о целом народе, судьбе страны?

Бизнесмен, основатель портала TUT.BY Юрий Зиссер полагает, что Запад ориентируется лишь на часть оппозиции, тех «двести человек, что ходят по фуршетам», но забывает о девяти с половиной миллионах жителей Беларуси. По мнению Зиссера, санкциями «можно только загнать ситуацию в пат».

В конце концов Крамер, прижатый прессингом экспертов (в частности, вопросом, почему Ильхам Алиев — въездной в ЕС, а Лукашенко — нет, хотя политзаключенных хватает и в Азербайджане), был вынужден признать, что Запад практикует двойные стандарты и что «изменения в Беларуси должны произойти изнутри».

Запад, по его словам, хочет лишь «выровнять игровое поле, так как сейчас оно полностью искривлено в сторону Лукашенко». С последним утверждением никто спорить не стал.

Бойкот — ловушка для самой оппозиции

В свою очередь, Анаис Марин, специалист по Беларуси из Финского института международных отношений, убеждена, что и Евросоюз, и внутренняя оппозиция попали в электоральную ловушку Лукашенко.

Тот «контролирует календарь», выступает этаким «мастером времени», навязывает соперникам по существу бесплодные для них избирательные циклы, когда оппозиционеры, влезая в кампании, теряют время «на протокольные, логистические и другие вопросы», при том, что содержательно общаться с электоратом, как ни парадоксально, почти некогда. Также бесплодны, по мнению исследовательницы, и усилия международных наблюдателей. Перспективным может быть лозунг выборов без Лукашенко, полагает госпожа Марин.

Ее вывод спровоцировал оживленную критику из аудитории. Автор этих строк задал свой обкатанный детский вопрос: а куда вы денете Лукашенко? И лишний раз убедился, что внятного ответа у приверженцев красивого лозунга нет.

Зато из их позиции логично вытекает идея бойкота любых выборов, пока у кормила нынешний правитель. Он же на пенсию не собирается, пышет хоккейным здоровьем и чихает на фиги в кармане. Бойкотируйте хоть до посинения!

матично. «На президентские выборы люди пойдут всегда, даже если будет один кандидат», — считает Юрий Дракохруст.